

Ушастая сова — *Asio otus* (L.)

В большинстве районов Среднего и Южного Урала и Зауралья — обычный гнездящийся вид.

В южных районах Свердловской области на местах гнездования появляется в апреле, но в некоторые годы — уже в середине марта, еще при полном отсутствии проталин. Наиболее ранние даты встреч — 12 марта 1984 г. на южнотаежном ключевом участке (отмечена по токовым крикам), 17 марта 1997 г. в северной лесостепи (Белоярский район) и 17 марта 2000 г. в Невьянском районе Свердловской области.

В распределении ушастой совы проявляется заметное тяготение к сельскохозяйственным угодьям (Шепель, 1992). В районе южнотаежного стационара гнездится по прилегающим к полям опушкам сосновых лесов, перелескам среди полей (8 особей/км²), пойменным уремам, реже — в глубине лесных массивов, возле застраивающих вырубок, открытых болот и сенокосных еланей. Расположенные в лесу гнезда, как правило, удалены от открытых пространств не более чем на 50—100 м. В северной лесостепи поселяется по лесным опушкам, колкам и снегозащитным лесным посадкам вдоль автомобильных и железных дорог.

Сроки начала гнездования существенно зависят от характера весны. В южных районах Свердловской области наиболее ранние даты откладки первых яиц зарегистрированы ранней и теплой весной 1995 г. (1 и 8 апреля), в обычные по фенологическим условиям сезоны кладки начаты во второй половине апреля, а в 1979 г., отличавшемся затяжным началом весны, — лишь в первой половине мая. Почти одинаково часто совы занимают старые гнезда сороки и серой вороньи, три гнезда обнаружены в колонии грача. В гнездах, найденных в южной тайге и северной лесостепи, полные кладки содержали в пяти случаях по 5 яиц, в трех по 7 и в одном — 6 (в среднем — 5,78). Размеры десяти яиц из двух гнезд (Белоярский район) составили: 39,9—42,9 × 32,1—33,4, в среднем — 41,6 × 32,7 мм. Средняя успешность гнездования (по 13 гнездам) составила 38,6 ± 1,5 %. Основным фактором смертности яиц и птенцов послужило разорение гнезд. Покинув гнезда, выводки еще длительное время кочуют по опушкам и колкам. В лесостепи перекличка слетков последний раз отмечалась 20 августа.

Более детально прослежено гнездование ушастой совы на степном стационаре. Являясь представителем лесного комплекса, этот вид не характерен для степной зоны, однако, будучи достаточно древним ее обитателем, хорошо приспособился к условиям степных лесов (Воинственный, 1960). В степном агроландшафте эта сова заселяет колки и полезащитные лесные полосы среди открытых полей. Плотность гнездования находится в тесной зависимости от обилия основного корма — мышевидных грызунов. На степном ключевом участке в период стабильного функционирования сельского хозяйства (1988—1991) гнездилось от 1,1 до 5,6 пар на 10 км лесных полос, в среднем — 2,9 пары, что с учетом средней протяженности лесополос на единицу площади составляет 14,5 пар на 100 км² агроландшафта, или около 0,3 особи/км². Этот показатель значительно выше, чем в Пермской области (в разных районах — 1,4—3,9 пары/100 км² — Шепель, 1992).

и соизмерим с таковым в Западном Подмосковье (Воронецкий, 1991), Западной и Центральной Европе: 16,7 — в Финляндии (Koigrönäki, 1984; Saurola, 1985), 14,0 — в Молдавии (Зубков, 1980), 13,8—16,9 — в ФРГ (Oelke, 1973; Hegger, 1979; цит. по: Шепель, 1992).

В 2000—2003 гг., на фоне снижения интенсивности сельскохозяйственного производства (выведение из оборота части земель, зарастание заброшенных полей бурьяном), численность ушастой совы повысилась до 3,2—10,4 пар/10 км, а ее средний за 4 года уровень — 5,9 пар/10 км лесополос, или 29,5 пар на 100 км² агроландшафта, — вдвое превышал таковой в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Таким образом, численность ушастой совы, как и другого специализированного миофага — пустельги, даже с учетом ее межгодовых колебаний, установилась на новом, более высоком уровне, отвечающем изменившимся условиям обитания. Сходная картина выявлена и в заповеднике «Аркаим», где среди заросших бурьяном залежей и полей многолетних трав в «мышином» 1993 г. численность ушастой совы составила 11 пар/10 км лесополос, а на всей его территории, включая колки (40 км²), гнездилось около 17 пар (42,5 пары/100 км²).

В лесополосах сова занимает, как правило, постройки сороки (95 % всех случаев), значительно реже — вороны (5 %). Предпочтение сорочьих гнезд, по-видимому, связано с их расположением преимущественно во внутренних рядах деревьев, что обеспечивает лучшую маскировку гнезд в безлистственный период, а также, в какой-то мере, с большей защищенностью самого гнезда благодаря наличию крыши (хотя нередко совы гнездились и в старых гнездах, где крыша отсутствовала). В 9 % всех случаев совы занимали новые гнезда, построенные в текущем году. В одном из таких случаев они заняли сорочье гнездо после его разорения. В литературе имеются указания и на возможность активного захвата этой совой обитаемых гнезд врановых (Литвинов, Першин, 1975; Константинов и др., 1982). В колках, где численность сороки ниже и выбор гнезд ограничен, сова значительно чаще занимает вороны постройки. Поселяется она также и в гнездах грача, расположенных по периферии и в разреженных частях колонии.

Период размножения растянут: в степном Зауралье у разных пар откладка яиц происходит с конца первой декады апреля (самые ранние кладки начаты 8 и 10 апреля) до второй декады июня. Из 41 обследованной кладки основная часть начата во второй и третьей декадах апреля (по 33 %), заметно меньше — в первой декаде апреля (5 %), первой (20 %), второй (5 %) и третьей (2 %) декадах мая и первой декаде июня (2 %). Две кладки, формирование которых пришлось на третью декаду мая и начало июня, очевидно, являются повторными попытками после неудачного первого размножения.

Полные кладки содержат от 4 до 9 яиц, в среднем по 50 гнездам (без учета повторных) — $6,1 \pm 0,13$. Величина кладки коррелировала как с состоянием корневой базы, так и со сроками размножения, зависящими от характера весны. Так, высокая средняя величина кладки (6,42 яйца) была зарегистрирована в 1993 г., отличавшемся сравнительно ранней весной и высоким обилием грызунов: в этот год отмечено по одному гнезду с 8 и 9 яйцами. Второй за период наблюдений год

массового размножения грызунов (1989) характеризовался максимальной (за период 1988—1991) плотностью гнездования ушастой совы на стационаре и одновременно наименьшей средней величиной кладки (5,50 яйца), что следует, по-видимому, связывать с затяжным характером весны и поздними сроками размножения. Для другого специализированного миофага — пустельги — подобная зависимость показана экспериментально: подкормка птиц в полевых условиях вызывала заметный сдвиг откладки яиц на более ранние календарные сроки, а величина кладки определялась сроками размножения, но не количеством пищи (Meijer et al., 1988). Средняя величина кладки, установленная в степном Зауралье, значительно выше таковой в европейской части России: 5,6 — в Пермской области (Шепель, 1992); 4,7 — в Московской и Калужской областях (Константинов и др., 1982). Следует, однако, учитывать, что средний показатель рассчитан за 6 лет, 3 из которых характеризовались высокой численностью мышевидных грызунов. Размеры 20 яиц из степных гнезд составили 37,2—42,9 × 31,5—34,0 мм, в среднем — $40,4 \pm 0,5 \times 32,7 \pm 0,2$ мм.

Успешность размножения ушастой совы изменялась по годам от 14 до 50 %, в среднем за 5 лет (по 53 гнездам) составив $31,6 \pm 0,8$ %. Показатели успешности инкубации и выкармливания птенцов в гнезде весьма близки — соответственно 58 и 55 %. Столь низкий уровень успешности размножения обусловлен высокой частотой разорения гнезд в полезащитных насаждениях. На этот фактор приходится 90 % всего отхода яиц и 56 % гибели птенцов. По сравнению с Пермской областью (Шепель, 1992), в районе исследований почти вдвое выше смертность как яиц (42 против 22 %), так и птенцов (55 против 28 %). Значительно реже наблюдалось хищение из кладки отдельных яиц. Основным разорителем гнезд в лесополосах, судя по всему, является серая ворона. Существенную статью отхода птенцов наряду с разорением гнезд составляет гибель отстающих в развитии (44 % всех погибших). Роль других факторов эмбриональной и птенцовой смертности незначительна. На долю неоплодотворенных яиц и естественной эмбриональной смертности приходится 5 % всего отхода яиц, 4 яйца погибли в трех брошенных гнездах. Одно яйцо изъято наблюдателем, еще одно выкатилось из почти плоского лотка в наклонно расположеннем гнезде.

По окончании размножения в июле ушастые совы постепенно откочевывают из лесополос, в августе бывают еще довольно обычны в колках. Последние осенние встречи зарегистрированы в первой половине сентября.

Сведения по питанию ушастой совы в гнездовой период получены в результате анализа погадок, собранных под гнездами и присадами, а также несъеденной добычи в гнездах (табл. 13).

Как свидетельствуют приведенные материалы, добыча ушастой совы в лесостепном и степном агроландшафте почти целиком состоит из мышевидных грызунов, которые добываются ею как на полях, так, по-видимому, и в островных включениях естественных ландшафтных комплексов, служащих грызунам убежищами и стациями переживания неблагоприятных периодов. Это выдвигает ушастую сову в ряд наиболее полезных в сельскохозяйственном отношении птиц.

Таблица 13

Спектры питания ушастой совы в агроландшафте лесостепного и степного Зауралья, % общего количества пищевых объектов

Пищевые объекты	Северная лесостепь*	Степь**
<i>Mammalia</i>	100,0	97,1
<i>Apodemus sylvaticus</i>	—	3,3
<i>A. sp.</i>	2,7	7,5
<i>Allocricetus eversmanni</i>	—	3,8
<i>Lagurus lagurus</i>	—	7,1
<i>Microtus gregalis</i>	37,0	—
<i>M. oeconomus</i>	1,4	0,4
<i>M. agrestis</i>	1,4	—
<i>M. arvalis</i>	39,7	57,1
<i>M. sp.</i>	13,7	17,5
Rodentia, ближе не определены	4,1	0,4
<i>Aves, Passeriformes</i>	—	2,9
Всего объектов, экз.	73	240

* Белоярский район Свердловской области; ** Брединский район Челябинской области.